

Михаил Небогатов
НЕОТЛОЖНАЯ СЛУЖБА ДУШИ

О новой книге стихов Игоря Киселёва «Человек приходит к человеку».
– Кемеровское книжное издательство, 1975. – 109 с.
// Комсомолец Кузбасса. – 1975. – 14 октября. – С. 4.

Игорь Киселёв издал не так уж много книг, не очень часто выступает и в периодической печати, но его имя уже давно и прочно вошло в литературу Кузбасса, хорошо известно многим любителям поэзии, пользуется у них заслуженным уважением и симпатией. И все, кто по-настоящему любит стихи этого талантливого поэта, с удовольствием прочтут его новую, недавно вышедшую в свет книгу «Человек приходит к человеку».

Писать не спеша, неторопливо, но добросовестно – такого строгого принципа придерживается Игорь Киселёв в своей работе, и это даже нашло выражение в конкретной поэтической формулировке:

*Нет, дело не в размерах публикаций,
Идёт не книжкам выпущенным счёт,
И мне совсем до лампочки, признаться,
Кому какой там выпадет почёт.*

Это из стихотворения «Товарищи поэты». Всё оно проникнуто искренней, неподдельной любовью к поэзии вообще и к своим старшим собратям по перу. Игорь Киселёв далёк от тщеславного чувства, мол, я – лучше многих; наоборот, соотнося свои поэтические дела с делами других, он пишет:

*Есть у меня товарищи поэты.
Немало их – горжусь – по всей стране.
И с юных лет – я не придумал это –
За ними гнаться приходилось мне...
Чёрт побери совсем! Да неужели –
И я почти смириться с тем готов –
Всю жизнь мою мне суждено на деле
Быть подмастерьем в клане мастеров?!*

Как не хватает порой иным поэтам вот такой – почти до самоуничтожения – жесточайшей требовательности к себе! А ведь только она – залог того, что когда-то, со временем, ты и сам можешь стать мастером. Правда, иногда у Игоря Киселёва, как у всякого поэта, долго и упорно работающего в литературе, появляется уверенность: и я кое-что могу не хуже других, но сознание этого никогда не переходит у него в самоуверенность. Драгоценнейшая черта настоящего художника! В оригинальном стихотворении «Скорая помощь» размышления о творчестве достигают определённой высоты:

*И когда мне становится плохо
От беды, постучавшейся в дом,
Открываю я Пушкина, Блока,
Открываю Есенина том...*

*Только строки любимые
вспомнишь –
И поймёшь, их дыханьем согрет,
Что поэт – это «скорая*

*помощь»,
Если он настоящий поэт.
Летом,
Осенью,
В полдень и в полночь,*

*В шуме города,
В дальней глуши
Мчи, поэзия, людям на помощь,
Неотложная служба души!*

Уже по этим немногим процитированным строчкам читатель, наверно, понял, что напрасно Игорь Киселёв, так сказать, приbedняется, чересчур скромно оценивая свою работу. Пусть он всё ещё не удовлетворён собой, но то, что выходит сейчас из-под его пера, сделано на хорошем поэтическом уровне, сделано с завидным мастерством. Что это именно так, подтверждается и многими его стихами, и желанием как можно больше цитировать их, ибо хорошие стихи всегда хороши лишь сами по себе, а не в пересказе.

Эпиграфом к одной из самых заветных тем Игоря Киселёва можно было бы поставить следующие его строки:

*Крепнет сила людская,
Растёт год от года.
Что ни день –
Умножается знаний запас.*

*И не мы теперь
Милостей ждём от природы,
А давно уже ждёт их
природа от нас.*

Недаром книга открывается философски-публицистическим произведением на тему о защите природы, о сохранности её первозданной красоты от бездумного, подчас варварского её уничтожения. Произведение называется «Несколько монологов на одну тему», оно состоит из нескольких глав: «Говорит художник», «Говорит берёза», «Говорит топор», «Говорит автор». И также недаром суть упомянутой темы коротко выражает строчка В. Хлебникова, повторяющая стихотворение «Быть в ответе!»: «Леса обезлисили, леса обезлосили». Большой любовью к «братьям нашим меньшим» – к животным, заточённым навсегда в неволю, в клетки, проникнут цикл под общим названием «Стихи, написанные в Алма-Атинском зоопарке». О силе и глубине чувства, с каким написан цикл, свидетельствует очень характерный для всех этих стихов следующий пример – начало стихотворения «Молитва лани»:

*Отпусти меня в лес! В кольцо
Быстрых рек, где трава и птицы,
Посмотри: на твоё лицо
Тень от клетки моей ложится!..*

Сохранить, уберечь природу, быть человечным по отношению к ней – в этом, как и во многом другом, видит свою миссию влюблённый во всё живое на земле, во всё прекрасное на ней Игорь Киселёв – поэт, которому в немалой степени присуще чувство ответственности за мир, в котором наряду с радостью и счастьем – увы – существуют ещё зло, боль, страдание.

Много исписано разными стихотворцами бумаги на такую злободневную тему, как стремление всех честных людей планеты к разрядке напряжённости, к длительному миру, крепкой дружбе. Декларации в этой теме, как и в любой другой, не задевают за душу, не запоминаются. Однако и публицистика может быть действенной, восприниматься не умозрительно, а всем сердцем, если она, что называется, пропущена и через сердце поэта, очеловечена. В

этом убеждает нас стихотворение Игоря Киселёва, давшее название книге: «Человек приходит к человеку».

*Не на суд, не в солнечную Мекку,
Не искать спасенья к алтарю, –
Человек приходит к человеку:
– Дай-ка, я с тобой поговорю!..
Мир так хрупок!*

*В мире мира нету!
И заставы вдоль границ сильны.
Изо всей истории планеты
Наскребёшь лет двадцать без
войны.*

Неужели, спрашивает дальше поэт, это нормально? Неужели атомным пожарам суждено зажечь материки? Нет, так не должно быть!

*И порукой в том
От века к веку, –
Создавая мирную зарю,
Человек
Приходит к человеку:
– Дай-ка, я с тобой поговорю!*

Значительное место в книге занимает цикл под названием «Встреча с Пушкиным» – стихи, написанные по впечатлениям от пребывания автора в пушкинских местах. Многие тут сделано с великой любовью к родоначальнику нашей русской литературы – и с любовью по чувству, и крепко, даже, я сказал бы, изящно по форме, но всё же этот цикл отчасти оставляет впечатление книжности, вторичности, потому что в некоторых строчках слышна – и автор не скрывает этого – переключка со строчками гениального поэта, а реминисценции всегда вызывают у нас чувство неудовлетворённости – нам дороже всего собственный голос автора.

Случайностью можно считать, что в книге оказалось стихотворение «Воспоминание», которое после некоторых деталей и подробностей из жизни одного села заканчивается такими строчками: «Там Катенька Смирнова любила одного, а вышла за другого. Но это ничего...». Сколько не присущих творчеству Киселёва холода и равнодушия к чужой человеческой драме в последней строчке: «Но это ничего...»!

Закончить разговор о новой книге Игоря Киселёва мне хочется тем, с чего начал, – его стихотворением «Есть у меня товарищи поэты».

*...А я гонюсь! Я день и ночь в погоне –
Так далеко они все впереди!
От сигарет крепчайших, от бессонниц
Выскакивает сердце из груди.
И вот – догнал! Светло
и удивлённо,
Уже почти не властвуя собой,
За поручни последнего вагона
Схватился потрясённой рукой!*

И хотя дальше опять начинаются разочарования, сомнения, почти отчаяние: «Они опять далёко-далеко!», мы, читатели, с радостью видим: не напрасна эта погоня за великими образцами – в лучших своих стихах Игорь Киселёв предстаёт перед нами не учеником, не подмастерьем, а хорошим мастером своего дела.